Джон Росс

Росс Джон —
старший научный сотрудник Чоньянского института финансовых исследований при Университете Жэньминь Китая.

Ross John —
Chongyang Institute for Financial Studies of the Renmin University of China.

Данная статья была первоначально опубликована на китайском языке на Guancha.cn 8 августа 2017 г. Для международной аудитории несколько ссылок на внутренние китайские издания были опущены.

«Англосаксонский» политический кризис — от Рейгана и Тэтчер до Трампа и Брексита

УДК 327(410+73)

В настоящей статье подробно анализируется взаимосвязь между экономикой неолиберализма и углублением политической дестабилизации в США и Великобритании. Но помимо анализа непосредственных событий следует иметь в виду, что Великобритания и США на протяжении двух столетий были крупнейшими в мире экономиками. Поэтому анализ углубляющегося политического кризиса в англосаксонских странах в его фундаментальном историческом контексте позволяет кроме прочего понять нынешнюю динамику мировой экономики и геополитики, а также то, почему внутренняя нестабильность США неразрывно связана с международной геополитической нестабильностью.

Ключевые слова
Pax Britannica, экономика неолиберализма, политическая дестабилизация в США и Великобритании, геополитика.

Каждый день СМИ сообщают об углублении политической дестабилизации, захватывающей обе крупные англосаксонские страны — США и Великобританию. Самым важным для мира, конечно же, является политическая нестабильность в США, где почти ежедневные кризисы сотрясают администрацию Трампа, — отставка главы штаба президента, увольнение главы ФБР, публичные нападки президента на членов его кабинета, вирулентные публичные и даже непристойные доносы советников президента друг на друга, многочисленные расследования в Конгрессе, сенсационные утечки из национальных органов безопасности ФБР и ЦРУ, открытые кампании ключевых средств массовой информации, таких как «Нью-Йорк таймс» и CNN, направленные на устранение президента, и т.д. Эта внутренняя политическая нестабильность в США явно тесно переплетается с кризисами и событиями в мировой политике — отношениями США с Россией, полемикой США по поводу ядерной программы Ирана, разногласиями по поводу политики США в отношении Китая и т.д.

Политический кризис в Великобритании с потерей правительством Терезы Мэй парламентского большинства, происшедший всего лишь через год после экономически иррационального голосования на референдуме за брексит и отставки премьер-министра Камерона, менее важен в глобальном масштабе, чем политическая нестабильность в США, но является важным фактором в европейской политике и однозначно подтверждает кризис в основных англосаксонских странах.

The “Anglo-Saxon” Political Crisis — from Reagan & Thatcher to Trump & Brexit

This article therefore analyses in detail the relation between the economics of neo-liberalism and the deepening US/UK political destabilisation. But, in addition to analysis of immediate events, it must be borne in mind that the UK and US were successively for two centuries the world’s most powerful economies. Analysing the deepening political crisis in the Anglo-Saxon countries, in its fundamental historical context, therefore also allows a clear understanding of the present dynamics of the global economy and geopolitics — as well as making clear why US domestic instability is inextricably linked with international geopolitical instability.

Keywords
Pax Britannica, economics of neo-liberalism, the deepening US/UK political destabilisation, geopolitics.

Джон Росс

> После 1913 г. Великобритании больше никогда не удавалось восстановить свои позиции в качестве крупного экспортера капитала, она утратила способность стабилизировать мировую экономику.

Из этого политического кризиса в США и Великобритании можно извлечь важные уроки, потому что эти англосаксонские страны были как раз теми, в которых наиболее полно осуществлялась неолиберальная политика. Тот факт, что углубление политической нестабильности произошло именно в двух основных странах, где неолиберальная политика проводилась их самыми известными представителями, Рейганом и Тэтчер, очевидно, не случаен. И если экономические аспекты неолиберализма многократно анализировались, то нынешним явным проявлениям его опасно дестабилизирующих политических последствий уделялось меньше внимания.

Историческое положение англосаксонских стран

Исходя из фундаментальной исторической основы, в течение двух столетий, когда «англосаксонские» экономики, сначала Великобритания, а затем США, доминировали в мировой экономике, они обе на соответствующих пиках своего могущества играли решающую глобальную роль в стабилизации мировой экономики, будучи крупномасштабными поставщиками капитала для экономического развития других стран.

Задействованный экономический процесс, связанный с геополитическим доминированием сначала Великобритании, а затем США, был простым. Большую часть этого периода Великобритания и США были самыми конкурентоспособными в мире экономиками. Эта конкурентоспособность приводила к большим излишкам платежного баланса в результате получения зарубежных торговых и имущественных доходов. Но с экономической точки зрения излишек платежного баланса обязательно предполагает равный экспорт капитала. Поэтому высокая конкурентоспособность экономик США и Великобритании обусловила излишки платежного баланса, которые использовались для создания экспорта капитала в другие страны, что в свою очередь помогло стабилизировать страны-получатели и глобальную экономику в целом. Хотя этот основной механизм в обеих странах был одним и тем же, в каждой стране имелись и некоторые особенности, которые будут кратко рассмотрены в хронологическом порядке.

Pax Britannica — период доминирования Британской империи

Классический анализ периода британского глобального экономического господства в XIX и начале XX в. представлен в выдающейся работе Альберта Г. Имлаха «Экономические составляющие в *Pax Britannica*». Автор проанализировал то, как на протяжении большей части XIX в. крупномасштабный экспорт капитала из Великобритании стабилизировал мировую экономику и геополитическую ситуацию. Исследование А.Г. Имлаха содержит подробное экономическое обоснование того факта, что с момента окончания наполеоновских войн в 1815 в. и до начала Первой мировой войны в 1914 г., то есть почти сто лет, не было общего конфликта между великими европейскими державами, которые в течение большей части этого периода были также самыми мо-

гущественными государствами в мире. Имлах отметил, что на протяжении всего этого столетия Великобритания, в то время самая мощная экономика в мире, была крупным экспортером капитала. На *рис. 1* показан этот процесс и приведены данные вплоть до текущего момента.

Огромный британский экспорт капитала, обусловленный профицитом платежного баланса, к 1870 г. достиг 8% ВВП, а к 1913 г. приблизился к 10% ВВП — данная диаграмма позволяет понять последствия тенденций, как было отмечено выше (см. *рис. 1)*. Следует иметь в виду, что положительное сальдо платежного баланса равно экспортному капиталу.

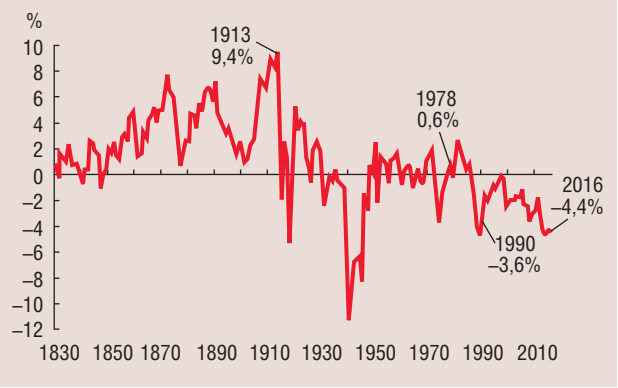
Имлах отметил, что массовые поступления британского капитала в другие государства, компенсируя нехватку капитала в них самих, стабилизировали как отдельные страны-получатели, так и мировую экономику. Именно по этой причине Имлах назвал XIX в. веком *Pax Britannica* — самая мощная в мире экономика того времени, снабжая другие страны капиталом, стабилизировала глобальную ситуацию. Разумеется, в 1815–1914 гг., когда удавалось избежать общего конфликта между основными европейскими державами, эти державы колонизировали другие страны, но это уже совсем другая тема.

Однако после 1913 г., как показано на *рис. 1*, экономически разрушительные для Великобритании последствия Первой мировой войны привели к тому, что Соединенное Королевство больше не могло играть прежнюю глобальную стабилизирующую роль. К 1928 г. британский экспорт капитала упал до 2,6% ВВП. Возможность Великобритании стабилизировать глобальную экономику была еще более ослаблена Великой депрессией — к 1935 г. британский экспорт капитала составлял всего лишь 0,5% ВВП. Во время Второй мировой войны Великобритания стала крупным получателем капитала в виде помощи из-за рубежа, прежде всего из США.

После Второй мировой войны британский экспорт капитала возобновился, но только на уровне около 1% ВВП. К этому времени экономика Великобритании настолько упала в процентах от мировой экономики, что экспорт ее капитала был слишком мал, чтобы играть глобальную стабилизирующую роль.

Рисунок 1

Текущее состояние платежного баланса Великобритании, % ВВП



Источник: рассчитано на основании данных Банка Англии за три столетия и показателей мирового развития Всемирного банка

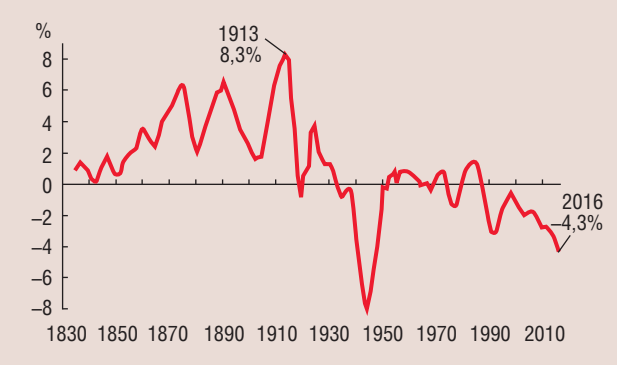
В середине 1970-х годов Британия быстро пришла к дефициту платежного баланса, а с начала 1980-х годов скатилась к постоянному и ухудшающемуся дефициту платежного баланса — этот дефицит указывал на то, что ее экономика потеряла свою международную конкурентоспособность. Период серьезного ухудшения международной конкурентоспособности Великобритании, конечно, знаменателен — это было время правления Тэтчер.

Дефицит платежного баланса в Великобритании с начала 1980-х годов имел большое внутреннее экономическое значение, что будет проанализировано ниже. Однако, судя по основным глобальным последствиям, к концу XX — началу XIX в. Великобритания потеряла позиции экономической сверхдержавы. Тогда как дефицит платежного баланса Великобритании по-прежнему был значительным — по этому показателю страна занимала второе место в мире (в долларовом выражении) после США, как показано ниже, к этому времени глобальная роль дефицита Соединенного Королевства была второстепенной по сравнению с аналогичным показателем США.

Пятилетние скользящие средние показатели платежного баланса Великобритании представлены на *рис. 2*. Как видно, после 1913 г.

Рисунок 2

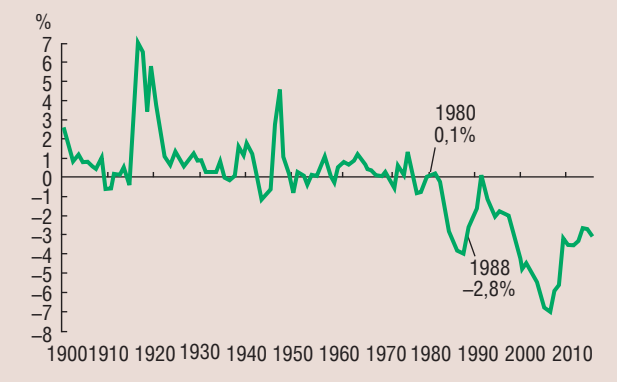
Текущее состояние платежного баланса Великобритании, % ВВП, пятилетние скользящие средние показатели



Источник: рассчитано на основании данных Банка Англии за три столетия и показателей мирового развития Всемирного банка

Рисунок 3

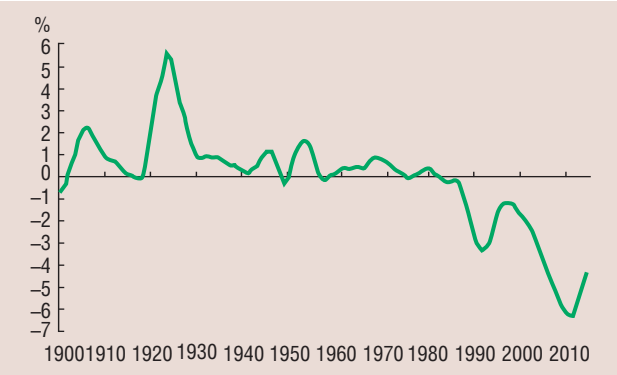
Текущее состояние платежного баланса США, % ВНП



Источник: рассчитано на основании 100-летней экономической статистики журнала The Economist, данных Бюро экономического анализа США NIPA. Таблица 1.17.5 раздела Таблиц международных транзакций

Рисунок 4

Текущее состояние платежного баланса США, % ВНП, пятилетние скользящие средние показатели



Источник: рассчитано на основании 100-летней экономической статистики журнала The Economist, данных Бюро экономического анализа США NIPA. Таблица 1.17.5

Великобритании больше никогда не удавалось восстановить свои позиции в качестве крупного экспортера капитала и, следовательно, она утратила способность стабилизировать мировую экономику. Эта роль была передана другой великой англосаксонской державе — США. Она анализируется в следующем разделе.

Рост и уменьшение стабилизирующей роли США в мировой экономике

США стали крупнейшей экономикой мира примерно в 1880-е годы, но, естественно, прошло еще какое-то время до того, как начался период их глобального экономического господства. В XIX в. США были крупным импортером капитала, значительная часть которого приходила из Великобритании. Однако к началу XX в. растущая сила экономики США означала, что страна стала экспортером капитала (*рис. 3*). США оставались экспортером капитала до начала 80-х годов. Гигантский экспорт капитала США во время мировых войн был исключительным, достигая пика в 7% ВНП. Пятилетние скользящие средние показатели для этих данных показаны на *рис. 4*.

После 1945 г. США завоевали гегемонию среди капиталистических стран, полностью заменив Великобританию. Экспорт капитала США был важен не только в целом, но и в частности для конкретных регионов и стран, которые внешнеполитическое ведомство США хотело стабилизировать или которым хотело помочь. Например, США предоставили огромную экономическую помощь Западной Европе после Второй мировой войны (план Маршалла), США оказали большую помощь ключевым военным союзникам (например, Израилю), США субсидировали многочисленные страны «третьего мира», которые они пожелали поддержать, следуя целям собственной внешней политики, инвестиции американских компаний в экономики многочисленных стран стабилизировали страны-получатели и т. д.

Как и Великобритания во время *Pax Britannica*, начиная со Второй мировой войны и до 1980-х годов США могли использовать крупномасштабный экспорт капитала для поддер-

жания стабильности глобального порядка, в котором они были доминирующей экономикой. В свою очередь этот экспорт капитала был возможен благодаря положительному сальдо платежного баланса США, что отражало высокую степень международной конкурентоспособности США.

Однако на *рис. 3* показано, что с начала 1980-х годов стали происходить коренные изменения. США перешли от активного сальдо платежного баланса к дефициту платежного баланса, то есть высокая международная конкурентоспособность США исчезла. От сальдо платежного баланса в 1980 г. США к 1988 г. достигли дефицита в размере 2,8% ВВП — ежегодный дефицит в размере более 400 млрд долл. в сегодняшних ценах.

Дата этого резкого снижения международной конкурентоспособности США, безусловно, очень важна, поскольку это период президентства Рейгана. Не менее поразительно, что США перешли к дефициту платежного баланса, то есть международная конкурентоспособность их экономики снизилась точно в то же время, что и Великобритании, — в 1980-х годах. Лидерами США и Великобритании во время этого существенного снижения экономической конкурентоспособности были, конечно же, Рейган и Тэтчер.

Это ухудшение международной конкурентной позиции США и Великобритании неизбежно приведет к ухудшению их глобальных позиций и ситуации внутри этих стран — тенденции, которые анализируются ниже, являются лишь точными механизмами, посредством которых ухудшались международные конкурентные позиции США и Великобритании. Нынешняя политическая дестабилизация США и Великобритании может считаться неизбежным следствием этих фундаментальных экономических процессов.

>> США и Великобритания трансформировались из стабилизаторов экономики других стран в дестабилизаторы мировой экономики.

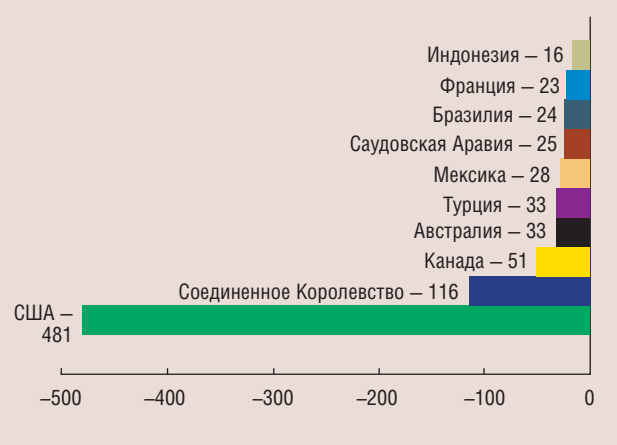
Англосаксонская экономическая «черная дыра»

Конечный эффект от радикального снижения международной конкурентоспособности США и Великобритании при Рейгане и Тэтчер, когда и США, и Великобритания пришли к крупному дефициту платежного баланса, заключался в том, что основные англосаксонские экономики стали чем-то вроде глобальной экономической «черной дыры». Это ясно видно на *рис. 5*, где представлены десять стран мира с крупнейшим дефицитом платежного баланса в 2016 г. Ни одна другая страна по этому показателю не может даже приблизиться к США (дефицит платежного баланса — 481 млрд долл.) или Великобритании (дефицит платежного баланса — 116 млрд долл.).

Это движение «англосаксонских» экономик от активного сальдо платежного баланса к его дефициту, то есть переход из категории поставщиков капитала в категорию нуждающихся в поступлении большого объема капитала из остального мира неизбежно изменило их роль в мировой экономике. Великобритания и США, которые в XIX в. и на протяжении большей части XX в. были крупными поставщиками капитала для мировой экономики, впав в зависимость от капитала из других стран, кардинально поменяли свою роль на противоположную, став некой «черной дырой» в мировой экономике. Из глобальных стабилизирующих экспортеров капитала США и Великобритания превратились

Рисунок 5

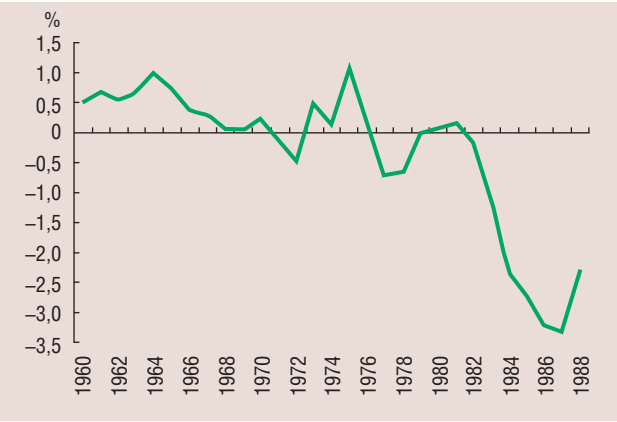
Дефицит платежного баланса в 2016 г., млрд долл.



Источник: показатели мирового развития Всемирного банка

Рисунок 6

Текущее состояние платежного баланса США, % ВВП



Источник: рассчитано на основании данных Бюро экономического анализа, Таблица 1 по Международным транзакциям США & NIPA. Таблица 1.5.5

в экономики, зависимые от капитала из других стран. Это означало, что США и Великобритания трансформировались из стабилизаторов экономики других стран в дестабилизаторы мировой экономики.

Поскольку влияние США в период правления Рейгана было в глобальном масштабе наиболее важным, на этом и будет сосредоточено внимание. Но мы продемонстрируем, что тэтчеризм был просто менее масштабным вариантом рейганизма — естественно, с определенными национальными особенностями.

Падение международной конкурентоспособности США

При анализе международного аспекта экономики США выше уже отмечалось, что в период правления Рейгана произошло радикальное снижение международной конкурентоспособности Соединенных Штатов. Как показано более подробно на *рис. 6*, до того, как Рейган выиграл президентстские выборы в 1980 г., платежный баланс США, являющийся ключевым показателем конкурентоспособности экономики, оставался практически сбалансированным, несмотря на негативное влияние международного повышения цен на нефть в 1973 г., — самый большой дефицит платежного баланса США составлял 0,7% ВВП в 1977 г. После избрания Рейгана платежный баланс США резко ухудшился, то есть экономика США пострадала от стремительно снижающейся международной конкурентоспособности страны. К 1987 г., предпоследнему году правления Рейгана, дефицит платежного баланса США достиг 3,3% ВВП, что свидетельствовало о беспрецедентном после Второй мировой войны ухудшении конкурентоспособности страны. В целом с 1980 г. (последний год перед тем, как Рейган пришел к власти) по 1988 г. (последний год его пребывания на посту президента) платежный баланс США ухудшился почти на 450 млрд долл. по сегодняшним ценам, или на 2,4% ВВП: с прироста в 0,1% ВВП до дефицита в 2,3% ВВП.

Это резкое снижение международной конкурентоспособности США при Рейгане и создание дефицита торгового баланса/платежного баланса США имели серьезные последствия для внутренней экономической структуры и политической стабильности страны, что логически завершилось приходом к власти Трампа. Поскольку большая доля товаров в США импортировалась, вследствие увеличения дефицита платежного баланса сократилось количество рабочих мест в тех отраслях, которые ранее производили для внутреннего рынка те продукты, что в настоящее время импортировались. Это положило начало пресловутому феномену «ржавого пояса» США — целые регионы страны столкнулись с упадком различных отраслей промышленности и безработицей. Эти регионы «ржавого пояса» проголосовали за Трампа в 2016 г. Однако прежде чем анализи-

После избрания Рейгана платежный баланс США резко ухудшился, то есть экономика США пострадала от стремительно снижающейся международной конкурентоспособности страны.

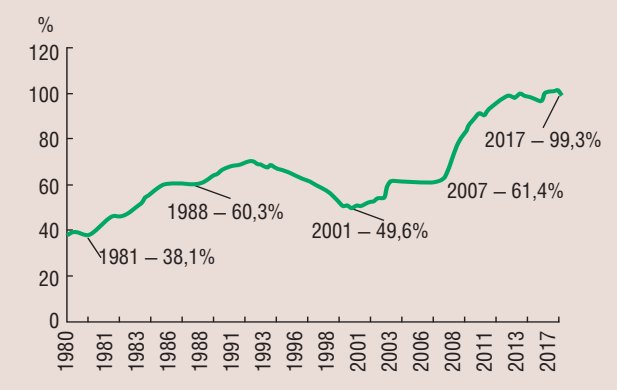
ровать эти политические последствия, рассмотрим решающую особенность периода президентства Рейгана (в дополнение к потере международной конкурентоспособности) — начало массового наращивания долга США.

Рейган и накопление долга США

Снижение международной конкурентоспособности экономики США, продемонстрированное на *рис. 6*, привело к тому, что со времен правления Рейгана США все больше зависели от притоков капитала из-за рубежа, то есть от внешних источников капитала. Однако на *рис. 7* показано, что Рейган одновременно начал широкомасштабные внутренние заимствования и именно при нем долг США стал расти.

Рисунок 7

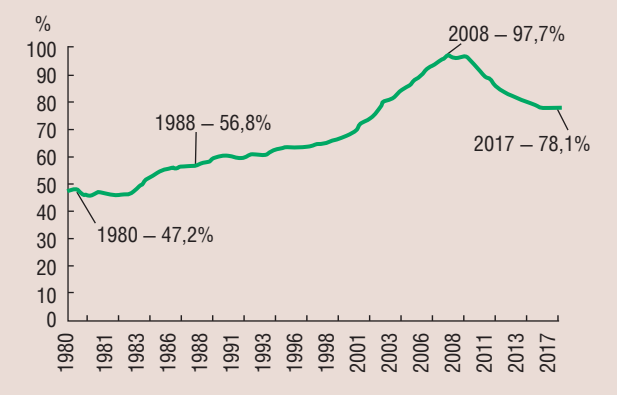
Государственный долг США, % ВВП



Источник: рассчитано на основании финансовых отчетов Федеральной резервной системы США. Таблицы D3 и данных Бюро экономического анализа США NIPA (табл. 1.5.5)

Рисунок 8

Внутренний долг США, % ВВП



Источник: рассчитано на основании финансовых отчетов Федеральной резервной системы США. Таблицы D3 и данных Бюро экономического анализа США NIPA (табл. 1.5.5)

Государственный долг США резко возрос с 38% ВВП, когда Рейган стал президентом, до 60% ВВП, когда он покинул свой пост. Проще говоря, когда Рейган говорил о «небольшом правительстве», на самом деле проводилась политика высоких государственных расходов, ориентированная в первую очередь на военную сферу, которая могла финансироваться только за счет долга. Таким образом, область, где Рейган продемонстрировал реальные экономические навыки, — это крупномасштабные заимствования и накопление долгов.

Кроме того, Рейган создал политическую структуру, которой придерживалось большинство следующих президентов США. Первоначально Клинтон, отказавшись от политики, проводимой Рейганом, сократил государственный долг США до 50% ВВП, но Джордж Буш, придя к власти, быстро восстановил государственный долг США до уровня Рейгана — к 2007 г. он достиг 61% ВВП (см. *рис. 7*). С началом международного финансового кризиса государственный долг США быстро увеличился, в I квартале 2017 г. достигнув 99% ВВП.

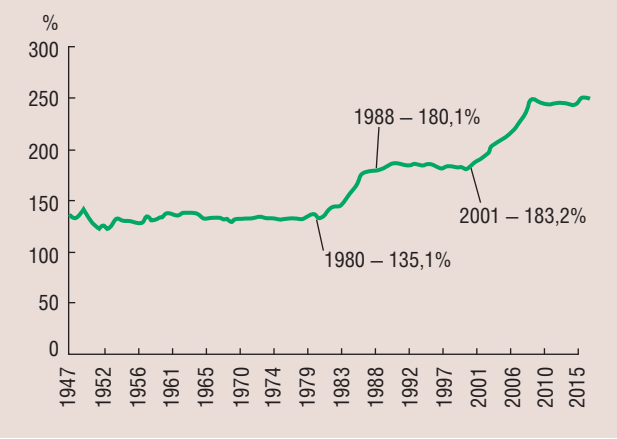
Таким образом, данные ясно показывают, что масштабное наращивание государственного долга США началось при Рейгане, а не только во время международного финансового кризиса, хотя последний, конечно же, намного увеличил государственный долг США.

Рост внутреннего долга США

Наряду с этим крупномасштабным государственным заимствованием в США в период правления Рейгана возрос и внутренний долг — он увеличился с 47% ВВП в 1981 г. до 57% ВВП в 1988 г. (*рис. 8*). И в этом случае Рейган начал процесс, который продолжили

Рисунок 9

Общий долг США, % ВВП



Источник: рассчитано на основании финансовых отчетов Федеральной резервной системы США. Таблицы D3 и данных Бюро экономического анализа США NIPA (табл. 1.5.5)

следующие американские президенты. При Клинтоне государственный долг упал в процентах от ВВП, но внутренний долг продолжил рост. Этот процесс продолжился при Джордже Буше — к 2008 г. внутренний долг достиг 98% ВВП США.

Такое крупномасштабное наращивание внутренней задолженности в США было явно недопустимым — экономика страны тратила сверх своих реальных доходов. Поэтому жесткие последствия международного финансового кризиса неизбежно вызвали резкое сокращение внутреннего долга США, при этом он снизился с 98% ВВП в 2008 г. до 78% ВВП в I квартале 2017 г. Это значительно усугубило падение уровня жизни в США с показателей, которые временно поддерживались крупномасштабным увеличением долга при Рейгане и его преемниках, что в свою очередь неизбежно дестабилизировало политику США.

Общий рост долга США

Таким образом, главным последствием процесса, начатого Рейганом, было значительное увеличение общего долга США, который вырос с 135% ВВП в 1980 г. до 188% ВВП в 1988 г. и до 250% ВВП к 2009 г. (*рис. 9*). Процесс, инициированный военными расходами Рейгана, продолжился (со стороны государства) военными расходами Джорджа Буша, а со стороны домохозяйств, как при Клинтоне, так и при Буше, он может быть определен как масштабное «злоупотребление кредитной картой». В то время как огромный счет на кредитной карте быстро растет, владелец карты чувствует себя хорошо, поскольку он тратит много! Но когда наступает время платить по долгам, владелец ощущает тяжелые разрушительные последствия.

Погашение долга стало неизбежным в связи с международным финансовым кризисом. С началом этого кризиса государственный долг США резко возрос — с 62% ВВП в 2007 г. до 101% ВВП к 2015 г. Одновременно с таким быстрым ростом государственного долга наступили чрезвычайно серьезные экономические последствия для населения. Мало того, что средние доходы в США упали ниже уровня 2009 г., как будет проанализировано ниже, но и домохозяйства в США были вынуждены сократить задолженность почти на 19% ВВП. При таком сочетании падения доходов домашних хозяйств и необходимости сокращения их долгов, накопленных начиная с правления Рейгана, глубокое экономическое и социальное недовольство населения США, продемонстрированное на выборах в 2016 г., было неизбежным.

Тенденции неравенства доходов в США

Обращаясь к другим аспектам, можно сказать, что Рейган положил начало огромному росту неравенства в США и падению доли общего дохода, полученного подавляющим большинством населения США. Последствия этого привели к нынешней политической нестабильности в США.

Доля общих доходов домашних хозяйств США представлена в таблице. Очевидно, что в 1980 гг. произошли явные изменения, поэтому изменения разбиты на два периода — 1967–1980 и 1980–2015 гг.

Анализируя сначала самые богатые и беднейшие группы, можно отметить, что в 1967–1980 гг. доля общих доходов, полученных 20% американских домашних хозяйств с самыми низкими доходами, незначительно выросла — с 4,0 до 4,2%. Процент от общего дохода, полученного 5-процентной верхушкой, снизился

с 17,2 до 16,5%. Однако в 1967–1980 гг. произошло известное сглаживание самых экстремальных различий в доходах населения США.

После 1980 г. эта тенденция радикально изменилась. Доля доходов нижних 20% домашних хозяйств США снизилась с 4,2 до 3,1%. Одновременно доля доходов в верхних 5% домашних хозяйств США выросла чрезвычайно резко: на 5,6% — с 16,5 до 22,1%. Кроме того, доля общих доходов в каждой группе доходов в нижней части 80% населения США снизилась. Общий спад для 80% населения был крайне тяжелым и составил 7,1% — с 55,9 до 48,8%.

В денежном выражении общий доход 20% верхушки домашних хозяйств США в 2015 г. составил 5,1 трлн долл., в то время как доход всех низших 80% — всего 4,9 трлн. Общий доход высших 5% населения США в 2015 г. составил 2,2 трлн долл., что в семь раз больше, чем доход низших 20% населения США, — 0,3 трлн долл.

Таким образом, если в 1967–1980 гг. произошло определенное выравнивание вопиющего неравенства в доходах населения США, то после 1980 г., напротив, имело место значительное увеличение доли доходов 5% самого богатого населения и одновременно сильное снижение доли доходов 80% населения.

Средние доходы в США

Наконец, проявившиеся после международного финансового кризиса тренды, несомненно, усугубили тенденции к неравенству в США, которые образовались в период правления Рейгана. Как показано на *рис. 10*, средние доходы домашних хозяйств в США к 2015 г. попрежнему оставались ниже уровня 16-летней давности (1999 г.). В нижней точке великой рецессии в 2012 г. средний доход домашних хозяйств в США был более чем на 9% ниже пикового уровня в 1999 г. Таким образом, население США на протяжении более чем полутора десятилетий страдает от серьезного падения доходов, что в любой стране привело бы к глубокому недовольству такой политикой и возмущению.

Обзор тенденций в США

Таким образом, период Рейгана характеризовался следующими особенностями:

- значительное снижение международной конкурентоспособности экономики США;
- экономика США теряет свою прежнюю позицию как крупный экспортер капитала и становится зависимой от импорта капитала;
- очень резкое увеличение государственного долга США;
- увеличение задолженности американских домохозяйств;
- резкое увеличение неравенства.

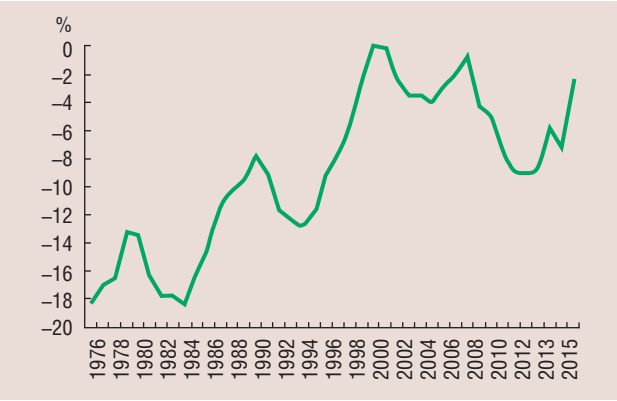
Доля общих доходов домашних хозяйств США

	% от общего числа			Изменение, %	
% доходов по процентилям	1967	1980	2015	1967–1980	1980–2015
Верхние 5%	17,2%	16,5%	22,1%	–0,7%	5,6%
Верхние 5–20%	26,4%	27,6%	29,0%	1,2%	1,4%
Верхние 20–40%	24,2%	24,7%	23,2%	0,5%	–1,5%
Средние 40–60%	17,3%	16,8%	14,3%	–0,5%	–2,5%
Нижние 60–80%	10,8%	10,2%	8,2%	–0,6%	–2,0
Нижние 20%	4,0%	4,2%	3,1%	0,2%	–1,1%

Источник: рассчитано на основании данных Бюро переписи населения США

Рисунок 10

Средний доход домохозяйств в США (цены с поправкой на инфляцию в сравнении с 1999 г.)



Источник: рассчитано на основании данных Бюро переписи населения США

Эти фундаментальные тенденции, заложенные Рейганом, были продолжены его преемниками.

Тэтчер

Данные подтверждают, что тэтчеризм был по существу менее масштабным вариантом рейганизма, естественно, с определенными конкретными национальными особенностями.

Первой фундаментальной параллелью между тэтчеризмом и рейганизмом стало резкое ухудшение международной конкурентоспособности Великобритании при Тэтчер. Это уже было показано на *рис. 1*. Великобритания перешла от избытка платежного баланса в размере 0,6% ВВП в 1978 г. (за год до того, как Тэтчер пришла к власти) к дефициту в 3,6% ВВП в 1990 г. (когда она покинула свой пост). Таким образом, при Тэтчер платежный баланс Великобритании ухудшился на 4,2% ВВП. Такое ухудшение международной конкурентоспособности Великобритании при Тэтчер было, следовательно, даже хуже, чем в США при Рейгане, — ситуация с платежным балансом в Великобритании ухудшилась на 4,2% ВВП по сравнению с 2,4% для США.

Такое быстрое ухудшение международной конкурентоспособности Великобритании при Тэтчер, увеличение доли импортируемых товаров имело последствия, аналогичные росту «ржавого пояса» при Рейгане, — северная часть Англии пострадала от массовой безработицы и закрытия промышленных предприятий. Вызванные этим политическая дестабилизация и возмущение граждан положили начало процессу, приведшему к тому, что эти регионы в знак протеста проголосовали за экономически иррациональную политику брексита.

Уровень безработицы в Великобритании резко вырос при Тэтчер — увеличившись с 6%, когда Тэтчер пришла к власти, до 12% к середине 1980-х годов. Под влиянием роста безработицы и регрессивных налоговых изменений, введенных Тэтчер, неравенство в Великобритании быстро выросло. Коэффициент Джини увеличился с 0,25 в 1979 г. до 0,34 в 1990 г. При Тэтчер, как и при Рейгане, произошло значительное увеличение доли доходов, получаемых верхушкой. Реальные доходы нижних 10% населения снизились на 2,4%, поэтому в 1990 г. бедные были в худшем положении, чем в 1979 г., в то время как доходы 10% верхушки населения выросли на 48%. В результате число людей, живущих в бедности, в период правления Тэтчер резко возросло. Исходя из стандартной меры бедности в Великобритании, то есть если брать лиц с доходами ниже 60% медианных доходов до вычета расходов на жилье, в 1979 г. в этой категории находилось 13,4% населения, а к 1990 г. их количество удвоилось до 22,2%.

Тэтчер посчастливилось воспользоваться одним большим преимуществом по сравнению с Рейганом. В 1980-х годах благодаря открытию месторождения нефти в Северном море Великобритания стала крупным

Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган

экспортером нефти. Эта неожиданная экономическая удача — следствие географического фактора, а не экономических инноваций — стала еще более ценной после огромного скачка цен на нефть в 1979 г. Большие налоговые поступления от нефти и газа позволили Тэтчер избежать крупномасштабного наращивания государственного долга, который произошел при Рейгане. Но рост дефицита платежного баланса Великобритании в тот период свидетельствует, что неожиданный огромный доход от нефти и газа Северного моря не был использован для повышения конкурентоспособности экономики Великобритании — напротив, при Тэтчер она значительно снизилась.

С ухудшением конкурентоспособности британской экономики, которое началось при Тэтчер и продолжилось после нее, преемники Тэтчер не смогли избежать огромного роста задолженности. Поэтому с определенной задержкой рейгановская модель (не только ухудшение международной конкурентоспособности, но и резкое увеличение неравенства, а также наращивание огромной задолженности) полностью повторилась в Великобритании, что дает все основания провести параллель между экономическим курсом, проводимым Рейганом и Тэтчер.

Таким образом, период правления Тэтчер, как и период президентства Рейгана, характеризовался:
• значительным ухудшением международной конкурентоспособности Великобритании и, как следствие, растущей зависимостью экономики Великобритании от капитала из-за рубежа;
• чрезвычайно быстрым ростом неравенства.

Дестабилизация внутренней политики США и Великобритании

Анализ основных тенденций развития стран при Рейгане и Тэтчер позволяет понять, почему их политика напрямую повлияла на внутреннюю политическую нестабильность, которая в настоящее время охватывает США и Великобританию.

• Резкая потеря международной конкурентоспособности экономики и США, и Великобритании при Рейгане и Тэтчер привела к неизбежному сокращению рабочих мест в отраслях, которые ранее поставляли товары на внутренний рынок, поскольку импорт заменил продукцию отечественного производства. Это обусловило появление «ржавого пояса» в США, который проголосовал за Трампа в 2016 г., и экономической депрессии на севере Англии, который проголосовал за брексит в 2016 г.

> Большие налоговые поступления от нефти и газа позволили Тэтчер избежать крупномасштабного наращивания государственного долга, который произошел при Рейгане.

• Неравенство резко возросло как при Рейгане, так и при Тэтчер, ознаменовав тем самым тенденцию, которая с тех пор еще больше углубилась.

• Непосредственно Рейган начал курс массового наращивания частного и государственного долга США; с определенной задержкой в Великобритании также имело место огромное увеличение задолженности.

Глобальная дестабилизация

Наконец, следует отметить, что в некотором смысле Рейган и Тэтчер заслуживают рассмотрения как персонажи, повлиявшие на основные поворотные моменты, — в том смысле, что они начали политику, которую продолжили их преемники. Ухудшение международной конкурентоспособности США и Великобритании, начавшееся при Рейгане и Тэтчер, усугубилось при их преемниках. В то время как Рейган трансформировал платежный баланс США от избытка до максимального дефицита в 3,4% ВВП, Джордж Буш привел США к максимальному дефициту в 6,3% ВВП. Массовое наращивание долга США, которое началось в период правления Рейгана, усилилось в частном секторе при Клинтоне, а при Джордже Буше стало еще сильнее как в частном, так и в государственном секторе. Одновременное накопление государственного и частно-

Джон Росс

>> Глубокая политическая нестабильность, которая сейчас разрушает США и Великобританию, — это наследие Рейгана и Тэтчер.

го долга, которое Соединенное Королевство смогло избежать при Тэтчер из-за доходов от нефти Северного моря, стало драматичным при Блэре и его преемниках.

Неизбежным результатом этой внутренней и международной дестабилизации, инициированной Рейганом, явился международный финансовый кризис 2008 г., поскольку зависимость США от иностранных источников капитала и наращивание личного долга в США стали неконтролируемыми. В итоге международный финансовый кризис привел к сокращению расходов США как на международном, так и на внутреннем рынке.

• Дефицит платежного баланса США сократился с 4,3% ВВП в последнем квартале 2007 г. до 2,4% ВВП во II квартале 2009 г., тогда как в I квартале 2017 г., по последним имеющимся данным, дефицит платежного баланса США составил 2,5% ВВП.

Общий долг США прекратил расти после того, как достиг 250% ВВП в III квартале 2009 г., но финансовые ресурсы, доступные для домашних хозяйств США, резко сократились с задолженностью, которая упала с 98% ВВП в начале 2008 г. до 78% ВВП к I кварталу 2017 г.

Эта вынужденная экономия, конечно, вызвала в США глубочайшую после Великой депрессии рецессию, что повергло всю глобальную экономику в международный финансовый кризис.

Геополитическая и внутриполитическая дестабилизация

Международный финансовый кризис в свою очередь дестабилизировал не только внутреннюю политику США и Великобритании, но и всю международную ситуацию. Курс на усиление международной политической нестабильности после 2008 г. предельно ясен.

• В 2010 г. началась «арабская весна» и общая дестабилизация на Ближнем Востоке.

• После краха ливийского режима Каддафи в 2011 г. «джихадисты» сильно укрепились в Западной Африке.

• В 2012 г. предвыборный прорыв Марин Ле Пен во Франции дал начало подъему «популистских» движений в развитых странах.

• В июне 2016 г. Великобритания проголосовала за брексит.

• В ноябре 2016 г. Трамп был избран президентом США, несмотря на оппозицию истеблиш-

мента как Республиканской, так и Демократической партии, положив начало почти непрерывным жестким политическим столкновениям в политике США.

• В мае 2017 г. Макрон был избран президентом Франции, несмотря на оппозицию правых и левых традиционных политических партий, а затем он продолжил сокрушительно побеждать традиционные французские партии на выборах в законодательные органы.

• В июне 2017 г. Тереза Мэй потеряла парламентское большинство на всеобщих выборах в Великобритании.

Короче говоря, курс, начатый Рейганом и Тэтчер, завершился дестабилизацией не только внутренней, но и международной политики. Очевидно, именно поэтому американские внутриполитические потрясения вокруг Трампа были переплетены с международной геополитической дестабилизацией.

Почему задержка в дестабилизации?

Наконец, экономическая политика Рейгана и Тэтчер четко объясняет, почему временный фактор, позволявший им «чувствовать себя хорошо», когда они были на своих постах, был постепенно заменен углублением экономической и политической дестабилизации. Как уже отмечалось выше, Рейган и Тэтчер можно сравнить с пьяными, злоупотребляющими «кредитными карточками». Швыряясь деньгами, пьяный чувствует себя хорошо, покупая в долг, но в это время устойчивость бизнеса, международная конкурентоспособность ослабляются из-за чрезмерного потребления. Потом наступает похмелье и пьяный чувствует себя ужасно. Он сталкивается с чрезвычайными финансовыми трудностями, связанными с погашением огромных накопленных долгов, причем это нужно делать в условиях, когда бизнес стал гораздо менее конкурентоспособным на международном уровне, чем прежде.

Мир по-прежнему платит ужасную цену за «пьяное транжирство» Рейгана и Тэтчер и за создание ими глобальной финансовой «черной дыры» в англосаксонской экономике. Глубокая политическая нестабильность, которая сейчас разрушает США и Великобританию, — это наследие Рейгана и Тэтчер.

* * *

Неоднократная справедливая критика экономической теории неолиберализма, которая имела место, в том числе и в Китае, позволяет сделать вывод о том, почему Китай должен избегать его разрушительных последствий. С другой стороны, углубляющаяся политическая дестабилизация, имеющая место в США и Великобритании, на исторической родине неолиберализма, — это предостережение о том, почему неолиберализм настолько опасен и вреден. Китай и другие страны должны избегать разрушительных политических последствий неолиберализма.

ПЭС 17113 / 10.08.2017